

## Глава 43: Щенок.

По улочкам трущоб бежала девушка. Вокруг - темнота, подкосившиеся заборы, мусор, пыль, замёрзшая грязь. Она не смотрела, куда бежала, а потому заблудилась и не смогла бы вернуться назад, в своё убежище.

Она бежала, периодически спотыкаясь и падая, с маленькой жизнью в руках. Щенок. Маленький и тихий.

— Эта шлюха здесь!

Бежала девушка от разъярённых людей, от бушевавшего в них неукротимого, всепоглощающего зла. Её настигали острые камни, комья грязи и крики. От каждого попадания на её теле оставались всё новые и новые кровоточащие раны. Взгляд заполнялся пеленой, а голова - чудовищным ощущением несправедливости жизни, которое она уже давно принимает как данность, безропотно взваливая на себя эту боль.

На короткие секунды в её глазах загорается всё то, что она успела когда-то давно ощутить. Что-то приятное. Но потом ей снова приходится бежать, не оглядываясь назад и кажется, больше нет никакой возможности ни остановиться, ни вздохнуть.

Со слезами на глазах она смотрит на щенка в своих руках. Не так давно она нашла его, просто идя по улице. Маленького и голодного.

В детстве она всегда мечтала завести собаку. Умоляла родителей купить его ей, но, к сожалению, она оказалась ужасной хозяйкой. Когда ей всё же купили щенка, он погиб от непонятной болезни, а потому она отказалась от мыслей о новой собаке, думая, что это было её виной.

Но прошли годы, преисполненные лишений, когда ей было хуже всего, она встретила его. Когда она попыталась погладить щенка, он убежал и скулил так жалобно и громко, что проходящая мимо её коллега рассмеялась. Но кричал он не от боли, а из ужаса перед людьми. Ей стало его жалко.

У неё не хватало еды на себя, но она, тем не менее, кормила его и брала с собой в постель.

Маленький щенок стал последней ниточкой, оставшейся у этой девушки. Она ни за что не оставит его.

Продолжая бежать, девушка босыми ногами наступает на осколок стекла, вонзая его глубоко в стопу, и падает наземь. Она ударяется локтем о землю и прокатывается по ней, разодрав предплечье. Щенок, за короткое время успевший стать для неё всем, скулит от боли, так как хозяйка упала прямо на него.

Девушка пытается быстро встать, но её настигают.

Один из преследователей хватает её за волосы и резко дёргает голову вверх. На секунду она видит, как другой преследователь пинает щенка, но тут же её бьют головой о землю. Волосы девушки отпускают и она, в попытке поползти до скулящего щенка, получает удар ногой в живот, что заставляет её согнуться.

Девушку хватают за плечи и переворачивают на спину. Отвратительное лицо одного из

преследовавших её мужчин оказывается прямо перед её глазами.

— Долго же я тебя, сука, искал.

Краем глаза девушка замечает в конце переулка выглядывающего из-за стены человека. Он, немного посмотрев, уходит.

Действительно. Кому какое дело до развернувшейся здесь трагедии, когда у всех здесь жизнь висит на волоске?

У третьего преследователя был с собой молоток.

Кости рук и ног захрустели. Жертва издаёт душераздирающий крик.

\*\*\*\*\*

Продвигаясь улочками, мы прошли мимо сценки, привлёкшей моё внимание.

На земле лежало тело, предположительно уже мёртвой девушки. Оно было покрыто разорванной одеждой, которая, очевидно, когда-то должна была вызывать вожделение мужчин, один из которых, кстати, сидел в небольшом отдалении от тела, облокотившись спиной о стену и смотря в пол.

Но не это привлекло моё внимание. Я уже видел в городе тела. Привлёк моё внимание... щенок. Маленький щенок, тихо скуля, лежал, положив голову на руку девушки.

— Ты чего встал? Идём! — позвал меня, ушедший чуть дальше, Генри.

— А? Да, иду.

Пройдя немного дальше, мы дошли до некоего двухэтажного здания. Раньше это был бар. Деревянный и пыльный пол скрипит под ногами. Пыльные столы стоят тут и там. Стены голые, а в потолке зияет дыра.

— Подожди меня. Поговорю кое с кем и вернусь, — Генри просовывает в карман руку и достаёт оттуда немного хлеба, — Можешь перекусить пока.

— Спасибо.

Генри начал спускаться в подвал, а я не спешил есть то, что он мне дал. Вместо этого я вышел на улицу и вернулся назад. В место, где лежало тело девушки.

... Вот и она. Щенок всё ещё лежал там, не собираясь уходить. Я подошёл и смог ещё лучше разглядеть тело. Судя по деформациям и крови вокруг, труп подвергался жестоким пыткам, и в конце концов, ей просто под конец чем-то сильно ударили по голове. Несколько раз. Навевает неприятные воспоминания, но, возможно, именно благодаря им я сейчас чувствую себя так спокойно?

— Чего тебе? — спросил меня, сидящий в отдалении от тела мужчина.

Его лицо было уродливо. Язвы под глазами и на веках. Множество шершавых красных пятен на шее. На голове были разных размеров твёрдые наросты (кондиломы), вырывающиеся из-за волос.

— А... Что здесь произошло?

— Хочешь знать, что случилось с ней?

Он часто чесался. Его грязные руки так же были в язвах. Ноги, к которым он прижимался, были в штанах, но пятки голыми. На них так же были язвы. Даже больше, чем на руках.

— Да.

— Мы её... Кха-кха! - закашлялся мужчина, — Убили...

— ... Зачем?

— ... А ты, слепощара ёбаная, не видишь? Трахался я с ней.

По её одежде я сразу понял - она была проституткой. А по виду мужчины не сложно догадаться, чем болен он. Сифилис. Заболевание, передающееся половым путём.

— Потому мы решили причинить ей боль, соразмерную той, которую сами испытываем.

Но на её теле нет язв, а чтобы дойти до подобного состояния, сифилис должен развивается в организме годами...

— У остальных, конечно, симптомы пока не проявились, но скоро и они познают, каково это.

... Понятно. Скорее всего, когда у него только начали вылезать язвы, он, не зная, что из себя представляет болезнь, но точно зная, что она передаётся половым путём, обвинил в своей болезни последнюю девушку, с которой спал. Девушка, если и была больна, то заразилась именно от него.

Я сел на корточки перед телом. Меня интересовал щенок, лежащий на руке своей погибшей хозяйки. Конусообразная голова, чёрная шерсть на верхней части тела и белая нижняя, уши торчком, голубые глаза. Красивый. Порода, насколько я помню, хаски. Как он здесь оказался? Сейчас они разводятся в городах под генераторами из-за своих прекрасных ездовых качеств, но я впервые вижу эту породу в Англии.

Когда я начал приближать к нему руку, он жалобно заскулил и затрясся. Прижался всем телом к окровавленному туловищу хозяйки и начал жалобно лаять.

Я оторвал кусок хлеба и положил его перед щенком. Не ел.

— Начинай его гладить, — сказал мужчина с сифилисом, почёсывая наросты в волосах.

— Что? — не сразу понял я.

— Гладь его нагло. Не волнуйся, он тебя не укусит. Уж больно труслив.

Его совет звучал крайне сомнительно, но сам я не знал, как вести себя с щенком, а потому послушал его. Скулёж стал настолько громким, что я даже вздрогнул. Его голова пыталась максимально удалиться от моей руки, но он тем не менее не убегал.

— Реально не укусил...

— В смысле?

— Он мог тебя, как укусить от страха, так и испугаться это делать.

— Вы меня подставить решили?!

— Успокойся! Это была просто шутка.

Мужчина начал улыбаться, как мне показалось, смущённо и печально.

— Тот мужик ударил щенка, а потому я осмотрел его на наличие травм, но ничего не нашёл.

После этих слов я резко одёрнул от щенка руку.

— Не ссы ты так. Не трогал я его. Просто с расстояния посмотрел и всё.

— Эмм... Ладно.

Было немного не ловко за своё поведение. Медленно я снова поднёс руку к щенку.

— Присматриваю я за ним уже долго. Думаю, тот мужик ударил его сдерживаясь.

Со временем скулёж начал утихать.

— Почему вы решили присмотреть за ним?

— ... Я всё равно скоро сдохну. Какая разница, как я проведу свои последние дни?

Повисла тишина. Я гладил щенка, а мужчина рядом смотрел на это в немой тоске.

— Когда-то я состоял в RSPCA (Королевское общество предотвращения жестокого обращения с животными), — начал внезапно мужчина. Очевидно, ему хотелось выговориться.

Я слышал про это общество. Это люди, поставившие своей целью предотвратить насилие над животными, будь то просто домашний скот или кошки с собаками.

— Я присоединился к нему, когда мне было... Лет двадцать? Тогда у нас не было приписки "королевское" в названии. Всё, чем мы тогда занимались – просто следили за исполнением закона. Мы даже ничего за это не получали...

— Тяжело, должно быть, так работать?

— Тяжело... Но ещё тяжелее мне было видеть, как хозяева избивают своих питомцев, а те даже никак не отвечают на это. Уж больно сильно животное было привязано к ним.

Мужчина закрыл своё лицо руками, полными язв. Кажется, я услышал тихий плач.

— Но посмотри на меня теперь. Уродлив как снаружи, так и внутри.

— ...

Мужчина начал сильно чесать лицо.

— Когда у меня начала вылезать эта болезнь, я обвинил её во всех грехах. Мне хотелось отомстить ей. Убедил себя, что она зло, на борьбу с которым я посвятил свою жизнь... Какой

же я, блять, долбоёб.

Наконец он убрал руки от лица и положил голову на прижатые к туловищу колени.

— ... Может возьмёшь его к себе? — спросил он, не смотря на меня.

— ... Что? — удивился я внезапной смене темы.

— Я повидал много собак, но впервые вижу эту породу. Не хочу, чтобы он погиб.

... И зачем это делаю? Но не думаю, что один маленький щенок доставит много проблем в поместье. К тому же, мне нравятся собаки. Должно быть я поступаю глупо, да?

\*\*\*\*\*

— Это? ... — спросил меня Генри. В руках у него был ящик.

— Мой новый друг, — сказал я, держа на руках щенка. Он не вырывался, а просто висел, периодически ворча. Кстати, он всё ещё отказывался есть хлеб, который я ему давал.

— И нах он тебе?

— Всегда мечтал о собаке.

— ... Оставил, блин, одного на пол часа.

От чего-то меня позабавило его ворчание.

После мы вернулись к машине.

— Письмо доставите в следующий раз? — спросил я.

— Когда приедем в поместье, мы останемся (Томас и Генри), а они сразу же уедут.

— Понял.

Когда мы ехали, в небе, через просветы в облаках, выходили множество отдельных световых лучей слабой желтоватой окраски. По-моему, это называется иззаоблачным сиянием. Земля, в последнее время так редко освещаемая солнцем, и небо выглядели невероятно красиво. Хотя, стоит признать, если бы я увидел это ещё год назад, то не был бы так удивлён. Я отвык от подобных видов.

— Хороший ты парень, Томас, — неожиданно сказал Генри, с улыбкой смотря на меня.

— Ну... Наверно?

— Ты не скромничай. Майя мне уже рассказывала, как ты её когда-то спас.

— Не то чтобы спас...

— Бедная девочка всё детство прожила беспризорницей, но несмотря на это выросла очень доброй...

Сказать на этот счёт было нечего, а потому мы просто молча доехали до поместья, где сразу же у ворот я увидел Майю. Она сидела на лавке и о чём-то разговаривала с наёмниками.

— Томас! — крикнула она, увидев меня, — Я вообще-то волновалась!

Майя встала и побежала ко, но почти добежав начала замедляться, устремив озадаченный взгляд на щенка в моих руках.

— Томас... Это? ...

— Мой новый друг, — ответил я, — Майя, можешь, пожалуйста, принести какую-нибудь еду для него?

— Ну... Эмм... Да~? — и побежала с поручением.

Удивительно, но прошло не более двух часов с тех пор, как мы уехали.

Майя принесла в мою комнату откуда-то внезапно появившуюся миску. Серьёзно, где она её достала? А в миске была кожа свиньи. Отчего-то мне кажется, что большинство из тех, кого я видел сегодня на улицах, начали бы драться за этот кусок плоти.

— Кушай, — положил я щенка перед миской, надеясь, что запах крови вызовет в нем желание. Напрасно. Щенок отказывался есть.

... Наверное, это из-за гибели хозяйки? Что же в таком случае делать?

— Может оставить его на время? Как проголодается, сам поест.

— ... Хорошо. Единственное... Мне бы помыться. И его помыть.

Всё же его хозяйка, возможно, болела сифилисом. Я знаю, что оно передаётся половым путём, но всё же паранойя не покидала меня. Лучше перестраховаться.

— Сейчас, — снова побежала Майя.

А ведь я собирался с ней поговорить... Ладно, потом.

— Какое бы имя тебе дать? Палантин? Ты пушистый, так что возможно, оно тебе подойдёт... Джек? Не. Каждый второй так называет свою собаку... Может... Свитипис?!

Последний вариант я, разумеется, отверг. И пока я думал над именем для собаки, пришла Майя.

— Ванна скоро будет готова!

— Но ты же здесь, — спросил я, но ответ пришёл мне в голову, ещё до того, как Майя ответила.

— Я попросила об этом другую горничную, — подтвердила мои мысли она.

Из-за возраста можно и забыть, что по статусу она уже выше остальных горничных...

— Спасибо.

Немного подождав, а после оказавшись в ванне, я осмотрелся. Это была комната, размером

примерно в мою. У стены стояла, собственно, сама ванна с кранами, а справа от неё умывальник с зеркалом.

— Что ж... Будем мыться, — сказал я щенку в своих руках. Он что-то там прокряхтел, и я положил его на кафель. Убегать он никуда не спешил (да и некуда бежать), а потому я начал спокойно раздеваться. Естественно, Майя должна была зайти, когда я уже всё стянул с себя.

— Томас! — отчего-то счастливым голосом зашла она, — Ой! — прикрыла она тут же лицо руками.

— Майя?! — крикнул я, прикрывая руками свой пах.

— П-прости! Я думала, ты сначала захочешь помыть собачку, и решила помочь тебе!

Мне кажется, или она подглядывает через пространство между пальцами?

— Ууу~ У тебя волосы на...

— МАЙЯ!

— Прости!

Майя быстро вышла, закрыв дверь.

— Эххх, — вздохнул краснея, — И что же мне с ней делать, а? — спросил я у щенка... которого здесь не было.

— Майя!

— Да?! — сразу же вошла она, оперев свой взгляд в меня.

— Щенок! Щенок пропал!

— Что? — всё же оторвала взгляд Майя и, пробежав взглядом по комнате, сразу бросилась в коридор, — Вот он!

И убежала, не закрыв дверь. И естественно, за дверью должна была возникнуть какая-нибудь горничная!

— Вау. А у вас здесь весело, — сказала горничная с большой грудью и синими волосами, — Ммм? — посмотрела она на меня.

— Закрой, пожалуйста... — сказал, застеснявшись я.

— Ну зачем же так торопится? — разулыбалась она, — Вам должно быть скучно без Майи, так что я могла бы поболтать с вами немного...

— Н-не стоит... Я тут как-нибудь сам...

— Точно~? Я могу вам потереть спинку...

С этой горничной я встречаюсь не часто, но уже давно заметил, как она временами подшучивает подобным образом.

— Д-да. Закройте...

— Хорошо.

И она правда закрыла. Только вот при этом ещё и вошла внутрь.

— ...

— ...

\*смотрит\*

— Эххх, — вздохнула горничная, — Знали бы вы, господин, что Майя вытворяла с вами утром.

— Ч-чего?

— Мы часто вместе сидим в библиотеке, и она мне сегодня ТАКОЕ рассказала.

— Эмм... Что?

— Кое-что очень... — приложив палец под губу, — Милое?

— Я... не понимаю.

— Неужели вы правда спали? — сузила горничная глаза.

— Наверное...

— Неужели? Возможно вы притворялись?

— Я не припоминаю ничего странного этим утром...

— А если я тоже так сделаю, вы не будете против?

— Зачем тебе это?

— Значит всё же притворялись~, — кажется, её улыбка стала ещё шире.

— Да нет же! Просто пытаюсь понять, о чём ты!

— Притворялись~.

— Объясни, что имеешь ввиду!

— Майе будет очень интересно это услышать...

Снова воцарилась тишина. Я не знал, как выудить у неё ещё информации, а она, улыбаясь, продолжала на меня смотреть.

— ... Хорошо, я всё же пойду. А то Майя будет сильно ревновать...

Она развернулась и вышла, а я так и продолжал стоять, прикрывая руками между ног. Ну, хоть дверь на этот раз нормально закрыла.

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2890407>